

Вячеслав Мешков

Философская притча о пауках и паутине

Пауки – возницы мировой культуры.

наук Ницше

Трансцендентальная паутина чистого Духа – смысл Земли.

наук Заратустра.

Это творение представляет собой не просто некоторую замысловатую фантазию, словесную игру, а философское размышление о таинственной истории мирового Духа.

Пауки

Все человечество можно разделить на единицы *науков* и несметное множество мотыльков. *Пауки* – это трагические натуры. Быть *науком* – это судьба. *Пауки* – это небольшой народ избранных существ, призванных делать тяжелую и многотрудную работу – ткать ажурную, тонкую *паутину* национального и мирового Духа. Для самых больших *науков*-творцов ткать ментальную сеть тяжелое испытание и сладкая, томительная мука творчества, которая забирает все силы. Мирские радости пробегают мимо в окнах скоростного поезда жизни. *Пауки* живут выше стран и народов. *Пауки* сидят высоко и мерно, монотонно трудятся, производят из себя, из своих самых живительных сил и соков духовную сеть причудливых образов и понятий. Некоторые *науки* сгорают в скоротечном пламени жизни-свечи, успев произвести небольшую, но яркую, восхитительную трансцендентальную духовную сеть (Шелли, Моцарт, аль-Халладж, Лермонтов, Есенин, Хендрикс, Цой), которая затем живет вечно. Другим *наукам* **Верховный Творец** дает долгую жизнь. Кропотливо и неторопливо они (Будда, Конфуций, Платон, Гете, Низами, Л. Толстой, Т. Манн, Гессе, Хэмингуэй) многие годы ткут *паутину* чистого разума и высокой морали. Приятно попадать в их большую, прочную, совершенную, глубоко продуманную мыслительную сеть.

Смысл экзистенции мотыльков делать мирскую красоту, питаться и наслаждаться ею. Смысл экзистенции *науков* – делать сверхиндивидуальную, трансцендентальную сеть чистого духа. *Пауки* не знают зла. К ним оно не прилипает. Настоящие *науки*, особенно самые большие, гиганты мысли,

никогда никого не убивали. С высоты своей *паутины* они видели, как убивали другие, как мотыльки убивают друг друга. Убийцы знают чувство жуткого страха. **Пауки** строят свою образно-мыслительную сеть, чтобы ловить мотыльков и насытить, зарядить их высокой моралью и несравненной красотой мысли чистого трансцендентального духа. Промежуточная цель **пауков**, чтобы мотыльки забыли страх убийства и перестали преумножать его. В подлинной пластически созерцательной *паутине* мотылек защищен сверкающими доспехами чистого духа и совершенной морали. **Пауки** не различают пола, цвета кожи, национальности. Это мелочи, которыми следует пренебречь. В зачет идет только дело – *трансцендентальная паутина*.

Есть неподлинны пауки. На самом деле они мотыльки, которые мыслят себя пауками. Всю свою мотыльковую жизнь они маскируются под пауков. Олигархи-миллиардеры – мотыльки. Переполненные липкой слюной гордыни, они наивно полагают, что, окутав кровавыми финансовыми цепями своих корпораций весь мир, являются действительными пауками-великанами. Все их, казалось, незыблемые тяжеловесные конструкции обычно рассыпаются в прах в потоке мирского бытия. Где эти монстры через сто лет?

Почти все мотыльки не умеют различать подлинных **пауков** и неподлинных, ряженных в их одежды, привязанных к скоротечному потоку чувственной жизни. Неподлинны пауки ткут неподлинную паутину, которая закрывает доступ к подлинной. Их псевдо паутина не учит высокой морали, не выделяет восхитительный нектар чистого духа. Псевдо паутина строится на силе, насилии и страхе. В них ее суть. Но чтобы сия жестокая сеть была притягательной, они добавляют много пьянящего эроса. Почти все мотыльки страстно желают этот сводящий с ума напиток. Обычно они не могут жить без него. Наивные, они полагают, что в этой возделеющей радости смысл их существования. Они не знают, что, когда эрос уходит, он оставляет щемящую, звонкую в полной тишине пустоту. А эрос уходит всегда. Однажды он уходит навсегда. Всего четыре ноты определяют мелодию неподлинной паутины – сила, насилие, страх и эрос. Мелодию подлинной *паутины* составляют лишь две ноты – чистый разум и высокая мораль. Бесконечные комбинации их тонов, полутонов и оттенков создают мелодию чистого Духа, уходящую в беспредельную глубину ясного Неба.

Иногда к духовному подвигу **пауков** влечет бабочка. Совершенных неземной красоты бабочек они называли разными именами: танцующая Эвридика, Сита, Лейли, Беатриче, Лаура, Прекрасная Дама. Ради нее,

таинственной Незнакомки, бегущей по волнам, они (Орфей, Рама, Данте, Петрарка, Александр Блок, Александр Грин) готовы были и поднимались на самые высокие и чистые духом горы! И не сходили с них. Их поэтический подвиг помогает мотылькам подняться выше заданной приземленной высоты. Но это было давно, задолго до победы сексуальной революции. Сейчас бабочками называют совсем другие существа.

Как автору-*науку* определить подлинность своей *паутины*? Будет ли она вечной? Прозорливые *науки*-старцы говорят: «Явным признаком вечности *паутины* является мертвая тишина вокруг нее со стороны современников. Это означает, что ты ушел далеко вперед своего времени. Тебя не догоняют даже самые мудрые современники не только мотыльки, но и *науки*. Подлинная слава приходит только после смерти *наука*». Поэтому *науков* называют степными волками. Они знают суровый закон жизни: **подлинная жизнь начинается после смерти**. Смерть – это не конец. Самое главное в жизни *наука* – это смерть. Смерть – это переход и одновременно открытие. Поэтому *науки* придают большое значение ответственности момента смерти, чтобы сам переход прошел удачно, без болезненных задержек. Между собой они шепотом обсуждают, что **Там** за горизонтом? Ясно, что **Там** не ткнут *паутину*. Какова природа загробной *паутины*?

Все *науки* умирают достойно. Они предпочитают уходить молча, в полной тишине и одиночестве. Некоторые из *науков* сгорают от нетерпения узнать, что **Там**? Поэтому они обычно уходят из этого мира без сожаления, не простившись, в спешке даже не убрав бумаги на письменном столе и не выключив компьютер. Все *науки* знают, что хорошую смерть нужно заслужить праведным трудом. Прав был мудрейший *наук* Платон, когда говорил, что смерть – это освобождение, но освобождение только для сильных и чистых духом. *Пауки* в момент смерти не плачут и не смеются. Они, затаив дыхание перед последним выдохом, внимательно вглядываются внутренним взором **Туда**. Они сожалеют только о незаконченной *паутине*. Поскольку переход находится во власти **Верховного Правителя**, то все происходящее *науки* принимают в глубоком смирении, без малейшего ропота на судьбу.

Лишь немногие мотыльки могут различать подлинную и неподлинную паутину. Этот дар дается свыше. В мотыльке загорается ненасытная жажда к Истине, к Мудрости, которую он может утолить только в мудрой *паутине науков-гигантов*, всех настоящих *науков*. В нем просыпается чувство подлинной жизни в Духе. Мирские желания отходят на второй план. У него

вдруг просыпается страсть ткать духовно-нравственную, мыслительную *паутину*. Сам того не подозревая, он встает на суровую тропу исканий, мучительных поисков, которые обычно сопровождаются язвительными насмешками мотыльков-попрыгунчиков. Постепенно он начинает понимать, что он превращается в *наука*. Но окружающие не видят этих перемен. Лишь немногие из мотыльков становятся *науками*. Большая часть мотыльков гибнет на этом многотрудном пути. Тех мотыльков, которые все-таки стали *науками*, нередко не признают другие *науки* даже не из зависти и ревности к их оригинальной и красивой *паутине*. Чем больше *наук*-новатор творит изощренную в духе ментальную сеть, тем больше его не понимают. Мотыльки злобно смеются над ним и норовят дернуть за лапу и плюнуть в самый центр *паутины*, утверждая, что это вовсе не *паутина*. Это судьба Ван Гога, Модильяни, Кафки, Шуберта. **Лишь трансцендентальная паутина определяет величие наука**. Совершенная *паутина* делает имя *наука* бессмертным. Бессмертие *наука* открывается после его смерти. Мирская, прижизненная, ошеломляющая слава *наука* очень опасна и вредна. Шум порхающих от восхищения мотыльков вредит здоровью *наука*. **Скорбь, одиночество, звонкая тишина – здоровый воздух для наука**. **Паук – степной волк**.

Паутина

Паутина – это плод творения *наука* и продукт потребления мотыльков. *Паутина* – предельная, последняя трансцендентальная цель и смысл человечества. Мотыльки, поколения приходят и уходят. *Паутина* как подлинное, совершенное ментальное пространство культуры остается. Она непрерывно растет, местами рвется, уничтожается, исчезает в небытии. *Паутина* живет своей жизнью. Она – цель и смысл. Мы мотыльки. Мы средство. Она вечна. Она – сокровенное ментальное пространство бытия человечества. Ее конец будет означать конец человечества, его небытие. Мотыльки выращивают, производят, изобретают, строят, перестраивают все то, что обязательно превращается в прах, в остатки фундаментов, осколки, фрагменты скелетов, уходит в небытие. А *паутина* трансцендентальной мысли живет, трансформируется, обновляется, потому что мы (совокупное человечество) каждое мгновение творим, радуемся, скорбим, вспоминаем, мечтаем и таким образом питаемся ей. Она укрывает нас благословенным одеялом. Мы в ней. Она в нас и как бы над нами. Как быть без нее? Она окутывает нас настолько плотно и всеобъемлюще, что закрывает непосредственный доступ к объективному материальному миру Природы. Только некоторым из *наук*ов, самым сильным духом и мужественным

(иудейским пророкам, индийским аскетам, Заратуштре, христианским и суфийским самым суровым подвижникам) удалось пробиться сквозь ее всеохватывающую пелену к высшей реальности, к **Богу**.

За последние два десятилетия неподлинная паутина, подобно раковой опухоли, стремительно, в сверх геометрической прогрессии разрастается. В ближайшем будущем она опутает всю Землю несколькими слоями. Земля станет серо-грязно-коричневой. Из глубинных ран Земли все более будет вытекать гной нефти. Зловоние станет ароматом. Мотыльки постепенно будут становиться серыми. Многие мотыльки перестанут летать. Крылья приобретут вид смятой туалетной бумаги. Одни мотыльки утратят одно крыло, другие вовсе лишатся крыльев. Сообщество мотыльков могут спасти только подлинны *науки*, которые ткут подлинную *паутину*. Мотыльки этого не знают. Поэтому они даже не ищут ее.

Что будет дальше? Какова перспектива, когда мотыльки станут киборгами? Некоторые мотыльки говорят, что тогда уже не будет ни *науков* и ни *паутины*, даже не будет эроса. Будет лишь приятный скрежет металла и хрупкий голос пластика. Да и самих мотыльков, вероятно, также не будет, потому что они метаморфозируют в слизней и червей, все время жующих железные опилки. Выброшенные рваные целлофановые пакеты будут также в дефиците, потому что слизни и черви съедят все мусорные отходы. Мусора не будет, но не будет и травы, и деревьев. Никто не будет знать аромата самого захудалого цветка. Никто не сможет сказать: «Что есть цветок?» Ментальное пространство *паутины* открывает перспективу виртуального движения в прошлое и в будущее. Отсутствие паутины превращает жизнь в плоскости настоящего. Когда слизней и червей не станет, трудно будет сказать, что останется. Слышно будет только львиный рык моторов и мерный рокот лопастей ветряков. Последняя, уже не мотыльковая мелодия будет, как ветер, гулять по планете.

Я думаю, до этого не дойдет. *Пауки*-великаны, носители чистого, трансцендентального духа, выползут из своих маленьких пещер, восстановят мировую ажурную сеть из нетленных, спутанных мыслительных *паутин* своих славных предков, сами сплетут новую, красивую, благоухающую сокровенным духом прочную пластически созерцательную сеть. Оставшимся мотылькам станет совершенно ясно, что именно в них смысл и высший вкус Земли. Они даже не будут запрещать неподлинную паутину. Последняя как-то сама собой распадется, растворится, бесследно исчезнет. Мотыльки забудут, что такое сила, насилие и страх. Ненасытная жажда животного эроса

вдруг исчезнет. И маленькие души мотыльков откуда-то сверху стремительно заполнит **Любовь**. Теплое, нежное, ласковое, ясное, светозарное, бескрайнее море **Любви**. Непонятно, как оно бесконечно большое может поместиться в крошечной душе мотылька. Бесконечно большое в бесконечно малом. Заполнить все и не переполнить. **Благословенная Любовь умным Светом разольется по всей планете**. Она заполнит все. Будет мировая сеть чистого, трансцендентального духа и высокой морали и больше ничего. Нет образов, нет понятийных средств, нет мыслей, чтобы описать эту реальность. Можно только сказать: **«Мир, Жизнь, Дух, Любовь, Бог есть одно**. Она есть Начало и Конец, но Конец в смысле Начала».

В *паутине* важен не размер, а глубокая трансцендентальная мысль и ясный, красивый образ или мелодия. Поэтому подлинная *паутина* содержит только глубокие мысли, совершенные образы и тонкие переживания. **Подлинная паутина – это классика**. К ней не прилипает грязь. Она не знает низменных страстей и мерзких отношений. Высокая мораль, чистый дух и возвышенный эрос придают *паутине* совершенство. **Паук** Гессе говорил: «Жизнь *наука* – это игра в бисер». В этом смысле жизнь *наука* – это счастье. Счастье – это жизнь *наука*. Поэтому *науки*, когда они отдыхают от тяжелого труда, любят уходить в *паутину* своих собратьев и славных предков. Нет лучшего удовольствия – вернуться в сеть глубоких мыслей, красивых образов и совершенных мелодий. Мирское время останавливается, ежедневные заботы куда-то пропадают. Ты погружаешься в вечность чистого Духа. Ты начинаешь слышать «музыку сфер». **Паукам**-гигантам Баху, Моцарту, Чайковскому удалось записать ее в своей *паутине*. Великие *науки*-музыканты и композиторы придают своим *паутинам* совершенное звучание, как бы вдыхают жизнь в ментальное пространство трансцендентального духа. **Пауки** и знающие толк мотыльки питаются духовной энергией от этих благословенных сетей.

Какова природа *паутины*? *Паутина* – антропогенная, объективированная реальность субъективного духа творца-*наука*. *Паутина* – это дух, объективированный на материальных носителях. Когда утрачиваются материальные носители, на которых объективирован национальный Дух, культура утрачивает ментальность навсегда. Культура становится немой. Археологи, раскопав фундаменты разрушенных и оставленных городов, могут реконструировать их виртуальную модель и образ жизни их обитателей. Однако они не смогут услышать их голос из глубины веков (трипольцев, скифов, этрусков). В то время, когда удается

расшифровать мертвый язык народов седой древности (египтян, майя) возрождается ментальное пространство. Через тысячи лет оно приходит к нам!

Паутины обладают удивительным свойством сворачиваться и разворачиваться. За всю многовековую историю *паутины* сворачиваются и хранятся на дощечках, папирусах, свитках, в книгах, в файлах электронных носителей. Чудесная сеть превращается в мало привлекательный, закодированный, рукотворный материальный предмет. В моей библиотеке таких свернутых сетей мировых достижений *пауков-гигантов* тысячи. Некоторые из них ждут десятилетиями, чтобы я обратился к ним. Когда ты берешь в руки книгу и начинаешь ее читать или просматривать, перед тобой сразу же начинает разворачиваться ментальная сеть. Внезапно открывается богатый, таинственный мир Духа прошлых тысячелетий.

Об истории пауков

В мировой истории первыми *науками*, вероятно, были Моисей и Гомер. Из тех *паутин*, которые дошли до нас, их творения были старшими. Своеобразие настоящего момента истории – без *пауков* с чудовищной скоростью самовозрастает *паутина* разнообразной информации. Нет пауков ни в современной философии, ни в науке, ни в литературе, ни в искусстве... Умелых, ловких, знающих мотыльков якобы паучков много. Они ценой больших усилий производят, обновляют, дополняют свои псевдо паутины. В совокупности они творят необычную, им самим непонятную Сеть техногенной цивилизации, может быть уже нечеловеческую сеть. *Пауков-гигантов* мысли нигде не видно. Может быть они в келье одиночества ткут свою сокровенную сеть, но она никому не нужна. Все бегут по верхушкам, спешат куда-то. Они не видят тяжеловесные, переполненные подлинной мудростью ячейки мысли, не способны вкусить и насладиться нектаром чистого духа.

Огромная Персидская империя, раскинувшаяся от Индии до Эфиопии, и всего один *паук* Заратуштра. Но какой! С Заратуштры началось «осевое время» мировой истории. *Пауки* Фирдоуси, Ширази, Омар Хаям, Саади, Низами сплели восхитительную поэтическую *паутину* иранской литературы. Среди всех народов иранцы всегда были и есть одними из самых благочестивых и свободолюбивых. Поучая ненасытных волков Запада, они плененного римского императора Валериана использовали в качестве скамейки.

За многовековую историю Китая было много достойных *науков* Лао-цзы, Чжуан-цзы, Мэн-цзы, Сунь-цзы, Дун Чжуншу. Среди них самым великим и достойным был *наук* Конфуций. Две с половиной тысячи лет они держат китайский Дух в целостности и сохранности.

Древнеиндийская ментальная революция началась с духовного прорыва *наука* Будды. Индию всегда держали, берегли и духовно-нравственно преображали *сверх науки* Патанджали, Нагарджуна, Васубандху, Шанкара, Рамануджа и не один легион суровых подвижников. Две с половиной тысячи лет они составляют мистически-метафизическое дно святых риши индийского Духа.

В поисках самых древних *науков* с необходимостью упрешься в иудейских пророков. Еврейские мотыльки обладают редкой особенностью – не признавать, издеваться, стремиться навсегда устранить из социальной памяти своих *науков*-великанов не только при их жизни, но и после их смерти. Особенно упорно они стараются не замечать тех *науков*-гигантов, которые раскинули свои роскошные *паутины* среди мотыльков других народов и вызвали живой интерес и уважение (апостолы, Спиноза, Маркс). Каждому мотыльку-христианину известно, что Иисус не был пауком. Он был бесконечно больше, выше и глубже. **Он был Оттуда.** За всю мировую историю мотыльков кто был самым достойным *науком* женского пола? Безусловно, дева Мария. Мусульманские мотыльки ее называют «Мариам». Но иудейские мотыльки упорно ее не замечают.

Древнегреческим *наукам* удалось создать тонкую, воздушную, проникнутую лучезарной мыслью, гармонично сбалансированную сеть. Над этим совершенным коллективным произведением древнегреческого Духа упорно трудилось множество *науков*, больших мастеров своего подвижнического дела. Геродот и Фукидид тянули историческую нить. Эсхил, Софокл и Еврипид – драматическую. Мирон, Фидий и Поликлет – пластическую. Среди всех древнегреческих *науков* наибольшей чистоты духа и морали достигли Пифагор и Сократ. Самыми большими и возвышенными *науками* были Платон и Аристотель. Платона справедливо называют Патриархом западной философии, потому что он сотворил трансцендентальное измерение движение западноевропейского Духа. А Аристотеля – Патриархом мировой науки, потому что в первой научной организации Ликее он возжег негаснущее пламя научного дискурса. **Пауки** Платон и Аристотель сидят в центре древнегреческой *паутины*. Платон первый начал плести трансцендентальную *паутину* своей философии, а

Аристотель – научную. Почти две с половиной тысячи лет мотыльки-философы любят бродить по ментальной сети их рассуждений. К сожалению, ураганы истории поглотили большую часть прелестной древнегреческой ментальной *паутины*.

Суровые и жестокие древнеримские мотыльки вели приземленный, прагматичный образ жизни. Поэтому в республиканском Риме и даже в мощной Римской империи не было великих *науков*. Высоко умные *науки* Цицерон, Тацит, Плутарх, Прокл, Плотин всеми силами старались сберечь духовные завоевания своих предков от примитивного прозябания разлагающегося имперского духа. Между тем, в III веке в восточном Средиземноморье возникло аскетическое движение среди монахов-христиан, которое породило десятки безупречно чистых духом и добродетели *науков*-подвижников. Они не плели обычную *паутину*. Мужественные и сильные духом *науки*-монахи стремились жить в полном одиночестве в самых суровых местах (в горах, в пустыне). Чтобы достигнуть спасения, непосредственного общения с **Богом**, следовало освободиться от всех мирских желаний... Те, кто «*увидели Бога чистым сердцем*» стали *сверх науками*. Они достигли вершины Духа. Дальше идти было некуда. Они победили смерть.

В европейской традиции принято уничижительно судить о Византийской империи и византийской культуре, не замечая, что прочный фундамент византийского Духа составляли *сверх науки* (Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Симеон Новый Богослов, Григорий Палама и многие другие). *Сверх науки* составляли мистически-метафизическое дно Византии, византийского Духа. Византийцы бережно, без насилия, потечески и матерински передали свой богатейший опыт подвижнической жизни в Киевскую Русь. Первый яркий факел духовного подвига загорелся в Киево-Печерском монастыре, затем благодатный огонь великого служения распространился по монастырям в Московии, в Российской империи.

В эпоху Возрождения на Апеннинском полуострове *науки* стали расти как грибы. Во Франции первым *науком* стал Декарт, в Англии – Шекспир и Бэкон. Правда, поговаривают, что последний породил первого. В XVIII веке в Германии начался процесс самозарождения *науков*. *Пауки*-философы, писатели, поэты, музыканты, ученые стройными колоннами поднимались к вершинам европейского Духа. Они оказались плодовитыми творцами высокого не только германского, но и мирового Духа. Постфактум открылось, что первым немецким *науком* был вундеркинд Лейбниц. У

истоков мощного немецкого Духа творили два великих *наука* – Кант и Гете, которые заложили мыслительный фундамент и основные направления многотрудной работы. В 1945 г., когда в Германии, казалось, было разрушено все, *наук* Гартман заканчивал высоко духовную *паутину* в труде «Эстетика». В начале XXI века, не только в Германии, но и во всей старушке Европе не стало *науков* вовсе.

В XX веке высоко духовные *науки*-писатели и поэты Борхес, Кортасар, Маркес, Мистраль, Неруда, Фуэнтес сплели восхитительную пластически созерцательную *паутину* латиноамериканского Духа.

Плетение русской *паутины* высокой классики начали *науки* Карамзин и Пушкин. Первый открыл движение в прошлое русского Духа. Пушкин задал трансцендентальную глубину русского Духа и траекторию его дальнейшего движения. Если XVIII век был столетием подражания европейским *наукам*, то XIX век породил самых больших и творчески одаренных *науков*-поэтов, писателей, художников, музыкантов и композиторов, ученых и философов. Ураган русской революции, казалось, уничтожил все – империю, множество мотыльков и пауков, даже их паутину.

Глубину русского Духа, его метафизическое дно создавали, творили, непрерывно поддерживали и передавали другим поколениям *сверх науки* монахи-нестяжатели. Многие русские мотыльки наивно полагают, что термин «святая Русь» обозначает всю Россию. Святая Русь – это метафизическое дно России, мистически-метафизическое пространство-*паутина* *сверх науков* суровых подвижников. За тысячу лет русского православия *сверх науков* православных монахов было сотни (Сергий Радонежский, Нил Сорский, Серафим Саровский, Амвросий Оптинский, Иоанн Кронштадский, Иоанн Крестьянкин и многие другие). Обычно русские *сверх науки* были девственниками. За всю свою долгую и многотрудную жизнь они не допускали не только недостойного поступка или слова. Они грешную мысль не пускали в свою голову. Большую часть своей жизни они ходили перед **Господом**. Когда они достигали абсолютной нравственной чистоты и высоты духа, они вступали в непрерывную, непосредственную мистически-метафизическую связь с **Богом**. У них появлялся дар прозорливости, способность мистического ведения. Даже во время свирепых гонений в СССР *сверх науки* суровые подвижники потаенно хранили сокровенное пространство Святой Руси. *Сверх науки* монахи и сейчас каждое мгновение тянут животворную мистическую нить, ткуют метафизическую *паутину*. Мирская слава – не для них. У них другая, не

мирская цель. Каждый русский мотылек должен знать: **сверх науки – соль и смысл России.**

Все русские цари были могучими **науками**-собирателями, кроме трех. Николай II не был сильным **науком**-собирателем. Горбачев был мотыльком-высочкой, который мыслил себя **науком**. Ельцин не был **науком**-собирателем. Поэтому он допустил беспрецедентное в истории России ее разграбление. На поверку он оказался мотыльком. Путин – настоящий российский сильный духом **наук**-собиратель **царь**. Когда он будет уходить, он, подобно Цезарю Августу, скажет: «Я принял Россию разрушенную, в цепях и на коленях. Оставляю Россию миролюбивой и благополучной империей на взлете».

Печально, что за последние двадцать лет российская культура практически утратила трансцендентальное движение в глубины русского Духа. Даже после «Великого Октября» в советские времена трансцендентальное измерение в ментальном пространстве культуры СССР не было утрачено. С 60-х годов XX века советские **науки** поэты, писатели, художники, киношники, отрицая мерзость насилия, всеми силами развивали возвышенные устремления. В народе их называли «интеллигентами». В бандитские 90-е русский дух размазался по грязной поверхности чувственно вожделеющей наживы. Русская душа утратила свою тайну, которая заключалась в глубинном, не мирском ее измерении, в изучении глубин подлинного человеческого существования. Она стала обыкновенной, как и у других народов. Слой интеллигенции, который советские правители пытались или вытравить, или подчинить, в современной российской культуре растворился, ушел в никуда, вымер. И никто не сожалеет об этом! Россияне! Задумайтесь, кто вы есть? Что в ваших душах осталось высокого, подлинного?

В Украине **сверх науков** монахов-исихастов Киево-Печерского монастыря нельзя разделить на русских и украинских. Трех самых больших украинско-русских **науков** дала **Полтавщина** – Паисия Величковского, Григория Сковороду и Николая Гоголя. Первый был **сверх науком**, своеобразным Патриархом среди всех православных монахов-исихастов. В эпоху глубокого кризиса Православия он ценой многотрудных усилий возродил мастерство ткать мистически-метафизическую **паутину**, воспитал учеников **сверх науков**, которые продолжили его дело. Григорий Сковорода стал Патриархом русской и украинской философии. **Паук** Гоголь стоит у истоков бессмертной русской и украинской литературы. В XIX – XX веках

науки-писатели мировой литературы, чтобы стать великими, внимательно изучали гоголевскую *паутину*. Печально, что дебильная бандеровская чума вот уже четыре года разрушает в Украине все, что можно разрушить.

Мистически-метафизическое основание ислама составляют *сверхнауки* суфии. В XXI веке многим иудейским, христианским и мусульманским мотылькам стало совершенно ясно, что они верят в одного **Бога**. Христианские мотыльки мыслят Его как Троицу, мусульманские – как Аллаха, иудейские – как Яхве. Однако почему-то до сих пор они не могут поделить сердце иудео-христианско-мусульманского мира – Иерусалим. Когда же они обнимутся между собой как братья и будут чувствовать в священных местах друг друга, как у себя дома?

С высоты XXI века стало видно, что 60 – 70-е годы XX столетия были благословенным временем в истории человечества. Я дитя этого времени. На развалинах мировой войны первоначально по обе стороны стены всех охватил дух восстановления, затем дух преобразования, развития и творческого подъема. Из пещер и развалин выползли *науки*-архитекторы, инженеры, ученые, поэты, писатели, философы, музыканты и композиторы и многие другие. Появились яркие новые *науки* рок музыканты. В начале 70-х годов один американский мотылек подсчитал, что в результате бурного развития науки «в настоящее время проживают и творят 99% ученых за всю историю науки». В совокупности у них получилась привлекательная сеть ментального пространства, наполненная верой в бесконечные возможности науки и технического прогресса, в возможность высокодуховного полета обыкновенного мотылька. Мотыльки и даже *науки* жили в ожидании скорого прихода «земли обетованной». В начале XXI века не стало *науков*. Впереди открылась черная пустота. Впереди будет только хуже. Бешеный темп развития науки и техники лишь усиливает чувство страха. Тяжелый рок триумфального шествия силы, насилия, страха и животного эроса затопил все каналы. *Паутина* чистого духа древних *науков* сохранилась лишь в глубоких пещерах, в которых живут *науки*-книжники ее верные хранители. Они называют себя «последними динозаврами» или «мамонтами». Так, колумбийский *наук*-мамонт Маркес медленно тянет нить латиноамериканского Духа.

Мотыльки всех стран и народов! Не убивайте науков! Берегите науков!

Главное: живите в подлинной паутине, и вы спасетесь!

P. S. Притча была написана до ухода из этого мира последнего *наука* XX века Габриэля Гарсия Маркеса.